

Чжаоян неспешно прогуливалась по палубе, и никто не обращал на неё внимания. Повсюду сустились матросы, каждый занимался своим делом, что, впрочем, вызывало у неё чувство спокойствия. Подойдя к борту, она заметила, что корабли уже были соединены цепями, а за каждым большим судном тянулись лодки, с которых люди, судя по всему, уже перебрались на крупные корабли. Взглянув вперёд, Чжаоян увидела небольшой остров, значительно крупнее Черепашьего, с холмом, покрытым густым лесом, из которого струился ручей. Видимо, это и было их целью.

— Принцесса, войдите внутрь, — внезапно появилась Жуань Цинян, словно из ниоткуда.

— Я думаю... дождя не будет, — ответила Чжаоян, глядя на ясное небо.

— На море погода непредсказуема, — сказала Жуань Цинян, присев, чтобы затянуть свои обмотки. — На юге уже видны признаки бури. Готовиться заранее никогда не помешает, независимо от того, пойдёт дождь или нет.

— Заранее готовиться — это всегда правильно, — согласилась Чжаоян, указывая на остров. — Мы собираемся высадиться там?

Жуань Цинян, поднявшись, посмотрела в указанном направлении.

— Мы укроемся рядом с островом, но не высаживаемся.

Видя недоумение Чжаоян, она пояснила:

— Если мы высадимся, ливень вызовет оползни, а на острове нет укрытий. Мы окажемся на милости ветра и дождя. Но если останемся рядом с островом, он защитит нас от ветра, а рифы помогут закрепить якорь.

Чжаоян кивнула, поняв её слова. В этот момент с юга донёлся далёкий раскат грома.

Жуань Цинян насторожилась.

— Принцесса, лучше войдите внутрь. Убедитесь, что ваши подчинённые не разбегаются.

— Спасибо за совет, Цинян.

Жуань Цинян была вежлива, и Чжаоян ответила ей тем же.

Как только их разговор закончился, Чжаоян почувствовала порыв ветра, который становился всё сильнее. Она посмотрела в ту сторону, откуда он дул, и увидела, как тучи на горизонте начали быстро сгущаться, словно волны на море. Небо и море слились в единую тёмную массу, словно накрытые чёрным покрывалом. Чжаоян подумала, что Жуань Цинян была права: погода изменилась в мгновение ока.

Внезапно молния ударила в воду, осветив всю поверхность моря. Чжаоян инстинктивно прикрыла уши, но гром, словно тысячи барабанов, оглушил её.

— Скорее возвращайтесь! — закричала Жуань Цинян. — Не выходите без нужды!

Чжаоян бросилась обратно в каюту. Её охранники смотрели на неё с удивлением, словно спрашивая: «Дождь начинается?»

Чжаоян кивнула.

— Приготовьтесь, скоро начнётся буря.

Она посмотрела на Хуаньяня. Юноша сидел в углу, подавленный, словно дождь его вовсе не интересовал. Чжаоян легко представила его лицо, обращённое к стене, полное обиды и слёз.

— Люлан, буря скоро начнётся. Садись с нами.

— Не хочу!

— Не упрямясь, — сказала Чжаоян, когда снова прогремел гром.

Хуаньянь вздрогнул, и она добавила:

— Подойди ко мне, всё скоро закончится.

Хуаньянь встал, и его выражение лица было именно таким, как она и предполагала. Чжаоян указала на место рядом с собой, и он послушно сел, но молчал.

На палубе застучали первые капли дождя, сначала редкие, как песчинки, а затем сильнее, словно жемчужины, падающие на блюдо. Корабль начал качаться, сначала слегка, то вперёд, то назад, то вверх, то вниз, без какого-либо ритма. Чжаоян ухватилась за верёвку, чтобы удержаться. На пол упала серебряная бусина одного из охранников, и она начала кататься по комнате, привлекая всеобщее внимание. Бусина качалась всё сильнее и быстрее, и Чжаоян почувствовала, что ей самой трудно усидеть на месте.

— Будь осторожна, сестра, — Хуаньянь взял её за руку, помогая удержаться.

— Ты тоже будь осторожен, — Чжаоян улыбнулась, радуясь, что брат в трудный момент проявил заботу.

— Становится холоднее, надень соломенный плащ.

С усилением ветра и дождя воздух действительно стал холоднее. Хуаньань поманил одного из охранников, чтобы тот принёс плащ. Охранник двигался осторожно, и Чжаоян, укутавшись, велела остальным тоже приготовиться. Прошло некоторое время, прежде чем все в комнате привыкли к качке, но расслабляться никто не стал. Все молчали, ожидая, когда закончится шторм.

— Как же это утомительно!

Дверь каюты распахнулась, и двое матросов, несущих верёвки, вошли внутрь. Они были босы и мокры с головы до ног, одежда прилипла к телу, что выглядело крайне непристойно. Однако, несмотря на сильную качку, они шли так, словно это была ровная земля.

Хуаньань нахмурился. В комнате находилась Чжаоян, а эти двое вели себя так бесцеремонно.

— Кто разрешил вам войти? — крикнул он. — Вон!

— Я разрешила.

Говорившей была Гу Жуян. Она выглядела не лучше матросов: вся промокшая, одежда прилипла к телу, а на нижней части тела была повязана ткань, прикрывая самое сокровенное.

— Снимите соломенные плащи и отдайте их главе клана Гу и её людям, — сказала Чжаоян охранникам, сама сняв свой плащ и передав его Хуаньаню, чтобы тот отдал Гу Жуян.

— Сестра, что ты делаешь? — Хуаньань швырнул плащ на пол. — Ты — старшая принцесса Великой Чжоу! Она — всего лишь пират. Как ты можешь отдавать свою одежду ей?

— Хе... — Гу Жуян подняла плащ и набросила на себя. — Не забывай, что сейчас принцесса Великой Чжоу и ты, драгоценный принц, находитесь на моём корабле.

— Люлан, извинись перед главой клана Гу, — Чжаоян потянула Хуаньаня за руку.

Она была разумным человеком и понимала, что Гу Жуян уже проявила к ней большую вежливость, предоставив лучшее место, плащи и горячую воду. Даже если это была территория Великой Чжоу, Гу Жуян была права: они находились на её корабле, и их жизнь зависела от её воли.

— Почему я, принц Великой Чжоу, должен извиняться перед какой-то пираткой? — Хуаньань посмотрел на Чжаоян с обидой и детской наивностью.

Чжаоян не знала, как ему объяснить.

— Не извинишься — убирайся, — сказал один из матросов. — Наш глава так хорошо к тебе относится, а ты ведёшь себя так высокомерно. Тогда уходи с нашего корабля.

— Да, уходи, — поддержал другой матрос. — Мы тут на палубе рискуем жизнью, а вы тут сидите, как господа.

— Цинь Хуаньань, извинись! — Чжаоян смотрела на своего брата.

Ему уже было четырнадцать, но он всё ещё не понимал серьёзности ситуации. Видимо, во дворце его слишком избаловали.

— Нет! Не извинюсь! — Хуаньань вырвал руку из её захвата. — Уйти так уйти. Мне это и не нужно.

С этими словами он толкнул матросов и, бросив злобный взгляд на Гу Жуюн, выбежал из каюты. Охранники не могли позволить своему господину бродить одному, и все, бросив плащи, последовали за ним. Чжаоян тоже вышла, бросившись в дождь.

— Глава, что делать?

Матросы, видимо, не ожидали, что Хуаньань действительно выбежит, да ещё и с такой свитой.

— Пусть сами разбираются, — ответил другой матрос. — Пусть сдохнут, правда, глава?

— А где глава?

— Она пошла за ними!

Гу Жуюн почувствовала головную боль. Если бы выбежал один, это было бы полбеды, но теперь все оказались на палубе. Волны были настолько сильны, что корабль едва ли не взлетал. Охранники, словно опрокинутые кувшины, валялись на палубе, сталкиваясь друг с другом, и ни один не мог устоять на ногах. Хуаньань был в той же ситуации, зажатый между охранниками. Вся группа катилась от одного борта к другому, ударяясь о ступени и мачты. Некоторые, не выдержав качки, начали рвать, а дождь смывал их рвоту. Всё это продолжалось без конца.

Гу Жуюн поманила одного из матросов.

— Возьмите пару сетей и вытащите их обратно.